

УДК 398.9

DOI: 10.17223/19986645/53/4

В.М. Мокненко

СИБИРЬ В МАЛЫХ ЖАНРАХ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА¹

Предлагается анализ пословиц, поговорок и устойчивых народных сравнений, отражающих представления о Сибири, запечатленные русской разговорной речью и диалектами. Каждый из названных жанров фольклора обладает своей структурной и семантической спецификой, что накладывает отпечаток и на картину «сибирского мира». Представления о Сибири, запечатленные в зеркале фольклора, не следует абсолютизировать, ибо высокая степень коннотативности фразеологии делает соответствующие языковые единицы семантически субъективными.

Ключевые слова: малые жанры фольклора, пословицы, поговорки, народные сравнения, языковая картина мира Сибири, диалектология, диалектография.

Диалектологическая карта Сибири не только развёрнута в почти необозримом пространстве, но и оснащена предельно точными лингвистическими ориентирами. Изучение народных говоров Сибири и европейской части России давно уже велось в едином пространственном и хронологическом континууме. Не случайно «Областной словарь Колымского русского наречия» В.Г. Богораза [1] и по времени, и по названию, и по объёму соразмерен с лексикографическим картографированием Русского Севера – таким, например, как «Словарь областного архангельского наречия» А.О. Подвысоцкого [2]. Эта добрая традиция не только продолжается, но и во многом преумножается современными сибирскими диалектологами. Достаточно пролистать 50-томный «Словарь русских народных говоров», создаваемый в Институте лингвистических исследований РАН [3], чтобы оценить вклад в отечественную диалектографию, внесенный именно ими. Нет, пожалуй, ни одной словарной статьи, где бы отсутствовал «сибирский след». За этим стоит многолетняя работа любителей и знатоков народного сибирского слова. Работа, воплощенная в сотнях больших и малых оригинальных региональных словарей и монографических исследований.

Это, прежде всего, такие монументальные своды сибирской народной лексики, как «Полный словарь сибирского говора» [4], «Словарь русских говоров Сибири» [5], «Вершининский словарь» [6]; «Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья» [7], «Полный словарь диалектной языковой личности» [8]; «Словарь русских говоров Алтая» [9], «Среднеобский словарь» [10], «Словарь русских говоров Прибайкалья»

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 17-18-01062 – «Полный фразеологический словарь русских народных говоров»), реализуемого в Санкт-Петербургском государственном университете.

[11] и др. Научную ценность представляют и словари отдельных сибирских регионов – «Словарь русских говоров Забайкалья» Л.Е. Элиасова [12], «Словарь русских говоров Приамурья» [13], «Словарь русских говоров Новосибирской области» [14], «Словарь русских говоров северных районов Красноярского края» [15], а также такие специализированные словари, как «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.» [16], «Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья» [17], «Русские на Индигирке. Историко-этнографический очерк» А.Г. Чикачева [18], «Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» [19] и под.

Фразеологи давно уже черпают из названных и не названных мною словарей ценнейшую информацию об образных и экспрессивных ресурсах народной речи. И практически со времени «отпочкования» из лексикологии и лексикографии молодой лингвистической дисциплины – фразеологии сибирские диалектологи создали специализированную фразеологию. Вначале появились записи фразеологизмов отдельных говоров – такие, например, как «Словарь русской диалектной фразеологии Ольхонского района Иркутской области» Л.И. Ройзензона и Л.А. Андреевой [20]. Затем – системная попытка описания всего фразеологического континуума Сибири, предпринятая А.И. Федоровым и его сотрудниками в «Словаре фразеологизмов, и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» [21] и во «Фразеологическом словаре русских говоров Сибири» [22]. Параллельно вёлся сбор фразеологического материала в разных регионах Сибири, давший свои плоды: «Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области» [23] и «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края» В.А. Пашенко [24], «Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья» [25], «Фразеологический словарь русских говоров Приамурья» [26], «Словарь образных слов и выражений народного говора» [27], «Словарь образных единиц сибирского говора» [28] и др. Немало ценного материала для исследования сибирской фразеологии и паремиологии можно найти в оригинальном сборнике собирателя-любителя, геолога по профессии М.И. Соколовой «Народная мудрость. Пословицы и поговорки», изданном за собственные средства в Новосибирске [29].

Столь обильный фразеологический материал, естественно, требовал аналитических обобщений. И они достаточно быстро появились, предва- рив даже диалектографические исследования фразеологии европейской части России. Таковы, например, кандидатская диссертация Н.К. Пахотиной «Опыт исследования фразеологической деривации (на материале ошинских говоров Омской области)» [30], монографии А.И. Федорова [31, 32] и др. Особую роль в осмыслении системных свойств сибирского фразеологического массива играют, как известно, труды исследователей Томского государственного университета, опыт которых осмыслен мною в нескольких публикациях [33–37]. Школа О.И. Блиновой не только вырастила плеяду ярких диалектологов и диалектографов, но и предложила нам,

фразеологам, современную лингвистическую методологию [38], позволяющую выявлять закономерности живой речи в мотивологическом преломлении.

В «Сибирской диалектной фразеологии» А.И. Федоров [4, 32] отмечал, что в России вышло лишь два его небольших по объему диалектных фразеологических словаря [21, 22] и «Материалы для фразеологического словаря говоров северного Прикамья» К.Н. Прокошевой [39]. Сибирская диалектная фразеология уже с 70-х гг. прошлого века уверенно завоевала пальму первенства в этом лексикографическом жанре и удерживает ее до сих пор.

Предлагая в статье реконструкцию языкового образа Сибири в малых жанрах русского фольклора, я во многом опираюсь на сибирские диалектные источники, проецируя их и на общее паремиологическое пространство, зафиксированное нами в трёхтомном собрании словарей, насчитывающем около 150 тысяч паремий, – «Большом словаре русских поговорок» [40], «Большом словаре русских сравнений» [41] и «Большом словаре русских пословиц» [42].

«Фразеологизмы в составе значимых единиц говора существуют не изолированно, они связаны в сознании носителей диалектной речи своим компонентным составом с соответствующими лексемами, соотносимыми по форме и содержанию или только по содержанию, – писал А.И. Федоров. – Определяя эти связи, важно выяснить круг слов, которые входят в состав диалектных фразеологических единиц как их обязательные компоненты» [32. С. 5]. Действительно, сам компонентный состав диалектной фразеологии сигнализирует не только о её принадлежности к тому или иному региону, но и достаточно часто ярко маркирует эту принадлежность, характеризует её.

Показательна в этом отношении маркировка топонима **Сибирь** в составе многих пословиц и поговорок*. Большинство из них окрашено «ссылочной» и «карательной» коннотативностью, что логично отражает известные реальные историко-политические обстоятельства. Таковы пословицы, прямолинейно отражающие эту устаревшую теперь коннотативность: *Вор ворует – Сибири не минует* (Ил. 1915, 290); *Сколько вору ни воровать, а Сибири не миновать* (Ил. 1915, 290; Спир. 1985, 87); *Сибирь тем хороша, что врать не велит*. Как комментирует последнюю пословицу автор словаря «Блатная музыка» В.Ф. Трахтенберг, это «намёк на то, что в арестантской среде трудно долгое время скрывать истинную причину, приведшую то или другое лицо на каторгу или поселение» [43. С. 73].

Поговорки, включающие в свой состав топоним *Сибирь* и его производные, также маркированы этой стереотипной коннотативностью: *Сибири кусок*. Смол. (1914). 1. Об отчаянном, способном на самый рискованный поступок человеке (СРНГ 37, 266). 2. Неприятный, злобный человек (до-

* В целях экономии места сокращения источников здесь не расшифровываются. Читатель их найдет в наших словарях [40–42].

стойный сибирской ссылки) (СРНГ 17, 354); *упеткать в Сибирь кого. Урал.* Отправить в сибирскую ссылку (СРНГ 47, 248); *упечатать в Сибирь кого. Курск.* (1854). То же (СРНГ 47, 248–249).

Сибирь как место ссылки характеризуется и многими пословицами, где сибирский локус выражен иными компонентами, но достаточно определённо:

Плакучие берёзы. Южн. Прикам. Бывший Сибирский тракт, дорога через Урал и Екатеринбург в Сибирь (обычно – в ссылку, на каторгу) (СРГЮЖПрикам. 1, 51); *поиёл по широкой, где берёзки посажены. народн. устар.* Сослан в Сибирь (ДП, 220); *ухать в берёзки. Перм. Эвфем.* (2002). Умереть (СРНГ 46, 322); *услать берёзки считать кого. народн. устар.* Сослать кого-л. в Сибирь (ДП, 220; БМС 1998, 46); *за бугры. Жарг. угол.* В ссылку, в Сибирь, где *бугор* – граница лагеря, зоны (СРВС 1, 34); *пойти на бугорок. Волг., Омск.* То же, что выходить на бугор (ФСС, 143; СРСГП 3, 29); *идти по дороге. Перм.* (1854). Быть сосланным в Сибирь, в ссылку (СРНГ 12, 78); *идти по татарской дороге. Сиб. Ирон.* На кладбище (о покойнике, которого хоронят) (ФСС, 63); *загреметь кандалами. Сиб. Устар.* 1. Быть сосланным в Сибирь на каторгу. 2. Быть осуждённым за преступление (ФСС, 76); *послать на низ берёзки считать кого. Казан.* (1849). Сослать кого-л. в Сибирь (СРНГ 21, 224); *прогуляться по парханке. Влад.* (1895–1897). Подвергнуться ссылке в Сибирь на каторгу (СРНГ 25, 248).

При всей исторической оправданности такой коннотативной доминанты русская паремиология диалектически отражает и другие оценки Сибири, окрашивая этот концепт не только в негативные, но и в нейтральные или позитивные тона. Так, выражение *жить в сибиряках. Сиб.* Быть коренным сибиряком (ФСС, 71) при всей оценочной нейтральности, скорее положительно, чем отрицательно, как и пословица, выражающая даже определённое сочувствие к жителям Сибири: *В Сибири те же люди, только воля не своя* (Тан. 1986, 34). Более или менее нейтрально (хотя, как отмечают собиратели, «иногда бранно» выражение *немиёная Сибирь*, зафиксированное на достаточно широком ареале (*Перм.* (1852), *Симб., Ср. Урал.*), характеризующее ту часть Сибири, где не жили русские, т.е. отсутствовали постройки, утепленные мхом (СРНГ 21, 90). Некоторые же паремии опровергают стереотипные представления о трудностях сибирской жизни и даже утверждают обратное: *Страшна Сибирь слухом, а люди лучше нашего живут* (ДП 1, 194, 270).

Экспрессивно-оценочная семантика паремиологии, относящейся к Сибири, зависит не только и даже не столько от компонентного состава соответствующих языковых единиц, сколько от лингвистических особенностей последних. Малые жанры русского фольклора традиционно включают 3 типа таких устойчивых единиц: пословицы, поговорки и устойчивые сравнения. Каждый из них нашёл специализированное и максимально полное описание в уже упомянутом трёхтомном издании русских народных сравнений, пословиц и поговорок. Составляя это лексикографическое собрание русской паремиологии, мы последовательно учитывали структур-

ную и семантическую специфику каждого из этих трёх типов паремий. Основной целью нашего трёхтомника было – в духе ларинской школы лексикографии – максимально полное и источниковедчески точное описание русских пословиц, поговорок и народных сравнений. При этом ареальная характеристика каждой описываемой единицы маркировалась скрупулезно точной и детализированной отсылкой на источник материала.

В нашем собрании малых жанров русского фольклора, естественно, большое место занимают материалы сибирских народных говоров, ибо благодаря их исследователям, которые кратко охарактеризованы в начале этой статьи, они получили основательное лексикографическое описание.

Какие же этнографические, бытовые и духовные представления о Сибири запечатлены русской разговорной речью и диалектами?

Каждый из названных малых типов фольклора обладает своей структурной и семантической спецификой, что накладывает отпечаток и на картину «сибирского мира». Естественно, такую картину нельзя считать объективной, ибо в этих фольклорных жанрах очень сильна оценочная, коннотативная составляющая, что мы видели уже даже на достаточно одностороннем коннотативном потенциале слова *Сибирь* в составе паремий. Тем не менее сибирские культурологические доминанты, представленные в русских пословицах, поговорках и народных сравнениях, кажутся значимыми уже потому, что они так или иначе опираются на стереотипы «народной» оценки Сибири как неотъемлемой части России.

Пословицы как синтаксически законченные структуры с преимущественно дидактической семантикой запечатлевают как положительные, так и отрицательные стереотипы. Кроме уже отмеченной «ссылочной» коннотативности, они прежде всего положительно характеризуют богатства недр и природы Сибири. Здесь показательна её оценка пословицей *Сибирь – золотое дно*, зафиксированной ещё предшественниками В.И. Даля (Сн. 1848, 367). Сам же великий «собиратель слов» даёт к ней предельно ёмкий и точный комментарий: «От пушного и торгового промыслов; ныне это буквально оправдывается» (ДП 1, 270; Д 1, 441).

Другие пословицы подтверждают и детализируют это паремиологическое свидетельство:

Богата Астрахань осетрами, а Сибирь соболями (Сн. 1848, 98; ДП 2, 112); *Довольна Астрахань осетрами, а Сибирь соболями* (Барс. 1770, 57; СлРЯ XVIII в. 17, 99; Сн. 1848, 98; ДП 2, 112); *Славна Астрахань осетрами, Сибирь соболями* (Сн. 1848, 98; ДП 2, 112; Ан. 1988, 286); *Казань осетрами, а Сибирь соболями* (Сн. 1848, 160); *Казань осетрами, Сибирь соболями, а Смоленск кровью* (ПС, 317; СПП 2001, 131); *Казань осетрами, Сибирь соболями хвалится* (Ан. 1988, 123).

К этой же группе можно отнести и пословицу *Для прихотей одного человека и Сибири мало* (Рыбн. 1961, 161), хотя она характеризует богатство Сибири лишь косвенно.

Положительны, пожалуй, и пословичные реминисценции о мужестве тех, кто когда-то завоёвывал Сибирь: *[Как] семеро пойдут – Сибирь возь-*

мут (Д 4, 170; Под., Зим. 1956, 60; Рыбн. 1961, 54); *Семеро пойдём – Сибирь возьмём* (Раз. 1957, 82, 222; Рыбн. 1961, 72).

Негативно же оценивается прежде всего суровый климат Сибири и её удалённость от Европейской России: *Астрахань далече, а Сибирь и дале того* (Сим., 77; Сн. 1848, 5); *В Сибири триста вёрст не расстояние* (Спир. 1985, 178); *От Сибири до Орла всё наша родня [, а пообедать негде]*. Перм. (Прок. 1988, 95–96). Ср. *От Бондюга до Орла всё наша родня [, а пообедать негде]*, где Орёл – село в Усольском районе Пермской области. Если учесть упоминание о Сибири, то можно предположить, что здесь отражены границы обширных строгановских владений. В то же время, несмотря на удалённость, Сибирь в русском народном сознании не «отторгается» от остальной части России: *И в Сибири наше солнце светит* (Спир. 1985, 130).

Поговорки, основное отличие которых от пословиц заключается в семантической соизмеримости (разумеется, относительной) со словом и категориальной экспрессивности, лишь частично воспроизводят характеристики Сибири, отражённые пословицами. Даже такая логичная для оценки Сибири семантика, четко выраженная в пословицах, как «Удалённость», в поговорках чаще всего диффузна – ср. *за камнем. Байкал*. По эту сторону Яблонового хребта или в восточных его покатосях (в Забайкалье); *идти/пойти в даль*. Перм. (1930). Отравляться на заработки, обычно в Сибирь (СРНГ 7, 270); *Большая дорога*. Сиб. Устар. Сибирский тракт (ФСС, 63); *Ванинская дорога*. Омск. Неодобр. О плохой дальней дороге (СРСГП 1, 84). Ср. также *на языке до Сибири уехать*. Перм. Ирон. (2002). Много рассказать чего-л. невероятного (СРНГ 46, 322); *только и есть два в мире: один здесь – другой в Сибири*. Орл. Ирон. (1901). О чем-л. редком (СРНГ 44, 221); *пробиваться / пробиться по-за огороду*. Сиб. Идти вдоль Алеутских островов. Выражение сибирских мореходов (СРНГ 32, 82) и под.

В то же время поговорками некоторые характеристики отражены достаточно определённо. Таковы суровость климата (смол. *сибирное место* ‘место с суровыми, трудными для жизни условиями’ (СРНГ 37, 266); енис. *день семером ходит* ‘о непостоянстве сибирской погоды’, ‘о чьём-л. непостоянстве’ (СРНГ 7, 354; СФС, 61; ФСС, 58); жарг. шк. *курорт «Сибирские морозы»* ‘библиотека (в которой, как правило, холодно, очень мало читателей, библиотекарь отдыхает)’ (Запись 2003 г.). В некоторых поговорках подчёркивается промысловая специфика занятий сибиряков – например, сбор кедровых орехов: *Сибирский разговор*. Тобол. (1911–1920). Шутливое название щёлканья, лузганья кедровых орехов, которое у сибиряков часто сопровождало беседу или вовсе заменяло её: собеседники как бы «перещёлкивались» между собой, коротая досуг (СРНГ 37, 266). Любопытно, что кедровый промысел настолько популярен в Сибири, что с ним информанты связывают и старое общерусское сравнение *обирать / обобрать кого как белку*. Разг., Волг., Орл. Неодобр. Начисто обобрать кого-л., лишит всех денег: «Объясняют сибирским промыслом кедровых шишек, когда “обдирают” кедры так, что и белкам не остаётся шишек» (Запись

1981, Ленинград; Глухов 1988, 114; Арсентьев КД 2, 141). Известны и поговорки, образованные на основе словосочетаний терминологического типа, в состав которых входит топоним *Сибирь*, например: *Сибирская язва*. 1. *Курган. Неодобр.* (1962). Язвительный человек (СРНГ 37, 266). 2. *Жарг. карт.* Семёрка (игральная карта) (Грачев 1997, 41); *Чтоб тебя сибирка подхватила! Морд. Бран.* Восклицание, выражающее досаду, раздражение, негодование (СРГМ 2002, 45) и под.

Немало поговорок (как это и типично для такого жанра фольклора) характеризуют человека – как сибиряков, так и не жителей Сибири, причём положительная характеристика значительно уступает негативной или шутливо-иронической: алт. *сибирский орёл* ‘О лихом, отважном сибиряке’; *закадычный земляк*. Сиб. Коренной сибиряк, старожил; *белая котомочка*. Енис. Ирон. (1902). Поселенец, переселенец из Европы в Сибири (ФСС, 97; СФС, 21; СРНГ 15, 111); *чалдон желторотый*. Сиб., Том. 1. Презр. О крестьянине-сибиряке (СОСВ, 68; ПСДЯЛ 1, 281). 2. Бран. О человеке, вызывающем гнев, раздражение (Верш. 4, 258); *чалдон синепупый*. Краснояр. Бран. (1974). О коренном жителе Сибири, сибиряке (СРНГ 37, 327); *закалённая чалдонка*. Новосиб. (1969). О настоящей, истинной сибирячке, где *закалённый* – истинный (СРНГ 10, 114); *неотёс сибирский*. Сиб. Грубый невоспитанный человек; *Самоход-лапотон*. Краснояр. О крестьянине, приехавшем в Сибирь по своей воле (без государева указа); *сибирский валенок*. Прост. Ирон. или Пренебр. 1. О глупом, недалёком человеке. 2. О наивном, простодушном человеке (Мокиенко, Никитина 2003, 92; БТС, 110) и под.

Другие поговорочные характеристики, ассоциативно связанные с Сибирью, периферийны и требуют особых комментариев. Ср. также *Чо-почо, паря! Новосиб.* (1971) *Шутл.* Прозвище чалдонов (старожилов Сибири) (СРНГ 25, 251) и *сибирский ездок*. Смол. *Шутл.* (1914). О человеке, не любящем засиживаться дома, где *ездок* – проезжий человек, пассажир (СРНГ 8, 331), тематически близкие к анализируемому кругу поговорок.

Русские устойчивые народные сравнения, так или иначе ассоциирующиеся с Сибирью, немногочисленны. Они в основном концентрируются на шутливо-иронической характеристике человека, ср.: прост. *серый (глупый) как [сибирский] валенок* ‘о крайне глупом, недалёком и невежественном человеке’ (SČF, 258); разг., волг., новг. *тупой как сибирский валенок* ‘об умственно ограниченном, несообразительном человеке’ (Вахитов 2003, 182; НОС 4, 8: 11, 72; НОС 2010, 90; СДГВО 2011, 64); перм. ‘о мягком, уступчивом, покладистом человеке, характере человека’ (Прокошева 1986; ССРГ 2003, 49); новг. *ходить как сибирские пучки* ‘об упитанных, толстых людях’ (где *сибирские пучки* – пельмени) (НОС 9, 70); народн. *глуп как сибирский туес* ‘об очень глупом, тупом человеке’; новосиб. (*бучиться/набучиться*) *как туес (туяс) колыванский в шабуре* ‘о туесе из серой, необработанной бересты, сделанном в Колывани’, ‘о замкнутом, нелюдимом, хмуром человеке’; новосиб. пренебр. *урманские латти* ‘прозвище переселенцев в Сибирь из европейских или южных районов России’ (ФСС,

103; СРНГ 47, 340–341). Ср. также *наесться как двоедан на поминках. Урал. Шутл.-ирон.* Об обильно, до пресыщения наевшемся человеке. Двоеданами на Урале и в Сибири назывались староверы (старообрядцы), поскольку они обязаны были платить двойной налог – «двойную дань» (Бир., 73); *застрять как палец в квашине где. Народн. Ирон.* О человеке, оставшемся надолго жить где-либо (обычно в отдалённом и глухом месте или маленьком, заброшенном городке). < Употреблено в кинофильме «Сказание о земле Сибирской»).

Некоторые сравнения характеризуют и различные своеобразные детали жизни в Сибири: (*картошка*) *маленькая как сибирское яблочко. Ум. Ирк. Неодобр.* О мелкой картошке (РАСлОлх., 155); *сапоги бутылкой. Сиб.* Род просторной сибирской обуви. (Мих., 771).

Анализируя представленные здесь стереотипные коннотации, отражённые в пословицах, поговорках и народных сравнениях, нельзя не отметить их неоднородности. Представления о Сибири, запечатленные в зеркале малых жанров фольклора, естественно, не следует абсолютизировать, ибо высокая степень коннотативности фразеологии делает соответствующие языковые единицы семантически субъективными. В то же время такая семантическая субъективность позволяет воспроизвести типичные языковые стереотипы, связанные с той необъятной территорией, которой, по словам М.В. Ломоносова, «русское могущество прирастать будет». Включая и могущество родного языка.

Литература

1. *Богораз В.Г.* Областной словарь Колымского русского наречия // Сб. ОРЯС. СПб., 1901. Т. 68, № 4. 346 с. (Раздел «Пословицы». С. 332–333).
2. *Подвысоцкий А.О.* Словарь областного архангельского наречия. Собрал на месте и составил Александр Подвысоцкий. СПб., 1885. 198 с.
3. *Словарь русских народных говоров* / под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова, С.А. Мызникова. Л.; СПб., 1965–2016. Вып. 1–49. (издание продолжается).
4. *Полный словарь сибирского говора* / под ред. О.И. Блиновой. Томск, 1992. Т. 1: А–З. 287 с.; Т. 2: И–О. 1993. 302 с.; Т. 3: П–Р. 1995. 224 с.; Т. 4: С–Я. 1995. 285 с.
5. *Словарь русских говоров Сибири* / под ред. А.И. Федорова; сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999–2006. Т. 1–5.
6. *Вершининский словарь*. Т. 1–7 / гл. ред. О.И. Блинова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998–2002 (Т. 1: А–В. 1998); Т. 2: Г–З. 1999; Т. 3: И–М. 2000; Т. 4: Н–О. 2001; Т. 5: П. 2001; Т. 6: Р–С. 2002; Т. 7: Т–Я. 2002).
7. *Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья*. Т. 1–3 (Т. 1: А–З. 227 с.; Т. 2: И–О. 244 с.; Т. 3: П–Я. 357 с. / под ред. Г.А. Садретдиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992–1993).
8. *Полный словарь диалектной языковой личности* / авт.-сост. О.И. Гордеева, Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова и др.; под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Т. 1: А–З. 358 с.; 2007. Т. 2: И–О. 338 с.; 2009. Т. 3: П–Р. 324 с.; 2012. Т. 4: С–Я. 366 с.
9. *Словарь русских говоров Алтая*. Т. 1–4 / под ред. И.А. Воробьёвой, А.И. Ивановой. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1993–1998.
10. *Среднеобский словарь: Дополнение* / под ред. В.В. Палагиной. Томск, 1983. Ч. 1: А–К. 178 с.; Ч. 2: Л–Я. 1986. 212 с.

11. *Словарь русских говоров Прибайкалья*. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986–1989. Вып. 1–4.
12. *Элиасов Л.Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М. : Наука, 1980. 472 с.
13. *Словарь русских говоров Приамурья* / отв. ред. Ф.П. Филин. М. : Наука, 1983. 341 с.
14. *Словарь русских говоров Новосибирской области* / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1979. 605 с.
15. *Словарь русских говоров северных районов Красноярского края*. Красноярск : Изд-во КГПИ, 1992. 348 с.
16. *Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.* / сост. Л.Г. Панин ; отв. ред. В.В. Палагина, К.А. Тимофеев. Новосибирск : Наука, 1991. 181 с.
17. *Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья* / ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975. 182 с.
18. *Чикачев А.Г.* Русские на Индигирке: Историко-этнографический очерк / отв. ред. А.И. Федоров. Новосибирск : Наука, 1990. 188 с.
19. *Аникин А.Е.* Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск : Наука, 1997. 774 с.
20. *Ройзензон Л.И., Андреева Л.А.* Словарь русской диалектной фразеологии Ольхонского района Иркутской области // Вопросы фразеологии. 1972. Вып. 6. С. 114–204.
21. *Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири* / сост. Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. Новосибирск : Наука, 1972. 207 с.
22. *Фразеологический словарь русских говоров Сибири* / сост. Л.Г. Панин, Л.В. Петропавловская, А.И. Постнова, А.И. Федоров ; под ред. А.И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1983. 232 с.
23. *Пащенко В.А.* Материалы к словарю фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Читинской области. Ч. 1–4. 1999–2004.
24. *Пащенко В.А.* Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края / под науч. ред. Т.Ю. Игнатович. 2-е изд., испр. и доп. Чита : Забайкал. гос. ун-т, 2015. 484 с.
25. *Пахотина Н.К.* Опыт исследования фразеологической деривации (на материале ошинских говоров Омской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 17 с.
26. *Фразеологический словарь русских говоров Прибайкалья*: ок. 2 000 единиц / сост. С.С. Аксенова, Н.Г. Баканова, Н.А. Смолякова ; науч. ред. Н.Г. Баканова. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2006. 296 с.
27. *Фразеологический словарь русских говоров Приамурья* / авт.-сост. Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевич. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. 155 с.
28. *Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А.* Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. 2-е изд. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 312 с.
29. *Словарь образных единиц сибирского говора* / авт.-сост. О.И. Блинова, М.А. Толстова, Е.А. Юрина ; под ред. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 220 с.
30. *Соколова М.И.* Народная мудрость: Пословицы и поговорки. Новосибирск : Офсет, 2009. 622 с.
31. *Пахотина Н.К.* Опыт исследования фразеологической деривации (на материале ошинских говоров Омской области) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 17 с.
32. *Федоров А.И.* Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. Новосибирск : Наука, 1973. 172 с.
33. *Федоров А.И.* Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск : Наука, 1980. 192 с.

33. Мокиенко В.М. Принципы ларинской лексикографии в трехтомном «Большом словаре пословиц, поговорок и сравнений русского языка» // Актуальные проблемы русистики: язык и мир в зеркале словаря : программа и тезисы Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею доктора филол. наук, профессора кафедры русского языка ТГУ, академика МАН ВШ О.И. Блиновой. Томск, 2010. С. 36–37.

34. Мокиенко В.М. Мотивация демотивируемого: проблемы анализа внутренней формы фразеологии // Актуальные проблемы мотивологии в лингвистике XXI в.: По материалам Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию Томской школы русистики / под ред. О.И. Блиновой. Томск, 2012. С. 40–50.

35. Мокиенко В.М. Принципы ларинской лексикографии в трехтомном большом словаре пословиц, поговорок и сравнений русского языка // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 70–84.

36. Мокиенко В.М. Социолекты в зеркале лексикографии // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 76–93.

37. Мокиенко В.М. Томские сравнительные обороты в «Большом словаре русских народных сравнений» (опыт ареальной характеристики) // Вопросы лексикографии. 2015. № 2 (8). С. 65–81.

38. Блинова О.И. Мотивология и её аспекты. 3-е изд., испр. и доп. М. : УРСС, КРАСАНД, 2010. 304 с.

39. Прокошева К.Н. Материалы для фразеологического словаря говоров северного Прикамья. Пермь : Перм. пед. ин-т, 1972. 114 с.

40. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок: более 40 000 образных выражений / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. 784 с.

41. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских сравнений: более 45 000 образных выражений / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. 800 с.

42. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц: около 70 000 пословиц / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.

43. Трахтенберг В.Ф. Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы) / И.А. Бодуэн де Куртене (ред., предисл.). СПб., 1908. 116 с.

SIBERIA IN THE SMALL GENRES OF RUSSIAN FOLKLORE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 53. 48–60. DOI: 10.17223/19986645/53/4

Valerij M. Mokienko, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: mokienko40@mail.ru

Keywords: small genres of folklore, proverbs, sayings, folk comparisons, language picture of the world of Siberia, dialectology, dialectography.

The article proposes an analysis of proverbs, sayings and set folk comparisons reflecting concepts about Siberia, captured by the Russian colloquial language and its dialects. Each of these types of small folklore has its own structural and semantic specifics, which imposes an imprint on the picture of the “Siberian world”. Proverbs characterize both the positive (characteristic of the wealth of the interior and the nature of Siberia, the courage of the Siberians, etc.), and negative (severe climate, distance from the mainland Russia, Siberia as the place of exile, etc.) stereotypes. Proverbs reproduce the characteristics of Siberia more diffusely, but no less vividly, especially focusing on the characterization of people – both Siberians and non-Siberian inhabitants, and positive features are much more inferior to the negative or playful-ironic ones. Set folk comparisons associated with Siberia are few, and also mainly concentrate on the playful-ironic characterization of people.

The expressive and evaluative semantics of paremiology relating to Siberia depends not only and not so much on the component composition of the corresponding linguistic units but on the linguistic features of the latter. Three types of fixed units of small Russian folklore found a specialized and maximally complete description in *A Big Dictionary of Russian Sayings* (edited by V.M. Mokienko and T.G. Nikitina), *A Big Dictionary of Russian Comparisons* (edited by V.M. Mokienko and T.G. Nikitina) and *A Big Dictionary of Russian Proverbs* (edited by V.M. Mokienko, T.G. Nikitina and E.K. Nikolaeva). In compiling these lexicographic collections of Russian paremiology, the authors consistently took into account the structural and semantic specificity of each of these three types of paremias. The main purpose of this dictionary was, in the spirit of the Larin School of Lexicography, the most complete and source-specific description of Russian proverbs, sayings and folk comparisons. At the same time, the areal characteristics of each described unit were marked with a scrupulously accurate and detailed reference to the source of the material. Materials of the Siberian folk dialects in this dictionary occupy a special place, for they have received a thorough lexicographic description.

Representations of Siberia, imprinted in the mirror of small folklore, should not be naturally absolutized, for the high degree of connotation of phraseology makes the corresponding linguistic units semantically subjective. At the same time, such semantic subjectivity allows reproducing typical language stereotypes associated with the vast territory, which helped “Russian power to grow” (M.V. Lomonosov), including the power of the native language.

References

1. Bogoraz, V.G. (1901) Oblastnoy slovar' Kolymkogo russkogo narechiya [Regional Dictionary of the Kolyma Russian dialect]. *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk (Sb. ORYaS)*. 68:4. pp. 332–333.
2. Podvysotskiy, A.O. (1885) *Slovar' oblastnogo arkhangel'skogo narechiya. Sobral na meste i sostavil Aleksandr Podvysotskiy* [Dictionary of the regional Arkhangelsk dialect. Collected and compiled by Alexander Podvysotskiy]. St. Petersburg: Tip. Akad. nauk.
3. Filin, F.P., Sorokoletov, F.P. & Myzhikov, S.A. (eds) (1965–2016) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Is. 1–49. Leningrad; St. Petersburg: Nauka. (cont.).
4. Blinova, O.I. (ed.) (1992–1995) *Polnyy slovar' sibirskogo govora* [A complete dictionary of the Siberian dialect]. Vols 1–4. Tomsk: Tomsk State University.
5. Fedorov, A.I. (ed.) (1999–2006) *Slovar' russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of Russian dialects of Siberia]. Vols 1–5. Novosibirsk: Nauka.
6. Blinova, O.I. (ed.) (1998–2002) *Vershininskiy slovar'* [The Verшинina Dictionary]. Vols 1–7. Tomsk: Tomsk State University.
7. Sadretdinova, G.A. (ed.) (1992–1993) *Slovar' russkikh starozhil'cheskikh govorov Srednego Priirtysh'ya* [Dictionary of Russian old-timers dialects of the Middle Irtysh]. Vols 1–3. Tomsk: Tomsk State University.
8. Ivantsova, E.V. (ed.) (2006–2012) *Polnyy slovar' dialektnoy yazykovoy lichnosti* [A complete dictionary of the dialect language personality]. Vols 1–4. Tomsk: Tomsk State University.
9. Vorob'yova, I.A. & Ivanova, A.I. (eds) (1993–1998) *Slovar' russkikh govorov Altaya* [Dictionary of Russian dialects of Altai]. Vols 1–4. Barnaul: Altai State University.
10. Palagina, V.V. (ed.) (1982–1986) *Sredneobskiy slovar': Dopolnenie* [The Middle Ob Dictionary: Supplement]. In 2 parts. Tomsk: Tomsk State University.
11. Arutyunyan, M.L. et al. (1986–1989) *Slovar' russkikh govorov Pribaykal'ya* [Dictionary of Russian dialects of the Baikal region]. Vols 1–4. Irkutsk: Irkutsk State University.
12. Eliasov, L.E. (1980) *Slovar' russkikh govorov Zabaykal'ya* [Dictionary of Russian dialects of Transbaikalia]. Moscow: Nauka.

13. Filin, F.P. (ed.) (1983) *Slovar' russkikh govorov Priamur'ya* [Dictionary of Russian dialects of the Amur region]. Moscow: Nauka.
14. Fedorov, A.I. (ed.) (1979) *Slovar' russkikh govorov Novosibirskoy oblasti* [Dictionary of Russian dialects of Novosibirsk Oblast]. Novosibirsk: Nauka.
15. Bebrish, V.V. (ed.) *Slovar' russkikh govorov severnykh rayonov Krasnoyarskogo kraya* [Dictionary of Russian dialects of the northern regions of Krasnoyarsk Krai]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical Institute.
16. Panin, L.G. (1991) *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII – pervoy poloviny XVIII v.* [Dictionary of Russian folk dialect speech in Siberia in the 17th – first half of the 18th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
17. Blinova, O.I. (ed.) (1975) *Slovar' prostorechiy russkikh govorov Srednego Priob'ya* [Dictionary of the vernacular of Russian dialects of the Middle Ob region]. Tomsk: Tomsk State University.
18. Chikachev, A.G. (1990) *Russkie na Indigirke: Istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Russians on the Indigirka: A historical and ethnographic essay]. Novosibirsk: Nauka.
19. Anikin, A.E. (1997) *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri: Zaimstvovaniya iz ural'skikh, altayskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia: Borrowings from the Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic languages]. Novosibirsk: Nauka.
20. Royzenzon, L.I. & Andreeva, L.A. (1972) *Slovar' russkoy dialektnoy frazeologii Ol'khonskogo rayona Irkutskoy oblasti* [Dictionary of Russian dialectal phraseology of the Olkhon District of Irkutsk Oblast]. *Voprosy frazeologii*. 6. pp. 114–204.
21. Bukhareva, N.T. & Fedorov, A.I. (eds) (1972) *Slovar' frazeologizmov i inyykh ustoychivyykh slovosochetaniy russkikh govorov Sibiri* [Dictionary of phraseological units and other set phrases of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
22. Fedorov, A.I. (ed.) (1983) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Sibiri* [Phraseological dictionary of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
23. Pashchenko, V.A. (1999–2004) *Materialy k slovaryu frazeologizmov i inyykh ustoychivyykh sochetaniy Chitinskoy oblasti* [Materials to the dictionary of phraseological units and other set phrases of Chita Oblast]. Parts 1–4. Chita: ZabGGPU.
24. Pashchenko, V.A. (2015) *Slovar' frazeologizmov i inyykh ustoychivyykh sochetaniy Zabaykal'skogo kraya* [Dictionary of phraseological units and other set phrases of Zabkalsky Krai]. 2nd ed. Chita: Transbaikalsk State University.
25. Aksenova, S.S., Bakanova, N.G. & Smolyakova, N.A. (eds) (2006) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Pribaykal'ya: ok. 2 000 edinits* [Phraseological dictionary of Russian dialects of the Baikal region: approx. 2,000 units]. Irkutsk: Irkutsk State University.
26. Kirpikova, L.V. & Shenkevich, N.P. (eds) (2009) *Frazeologicheskii slovar' russkikh govorov Priamur'ya* [Phraseological Dictionary of Russian dialects of the Amur region]. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University.
27. Blinova, O.I., Martynova, S.E. & Yurina, E.A. (2001) *Slovar' obraznykh slov i vyrazheniy narodnogo govora* [Dictionary of figurative words and expressions of folk dialects]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.
28. Blinova, O.I. (ed.) (2014) *Slovar' obraznykh edinits sibirskogo govora* [Dictionary of figurative units of the Siberian dialect]. Tomsk: Tomsk State University.
29. Sokolova, M.I. (2009) *Narodnaya mudrost': Poslovitsy i pogovorki* [Folk wisdom: Proverbs and sayings]. Novosibirsk: Ofset.
30. Pakhotina, N.K. (1973) *Opyt issledovaniya frazeologicheskoy derivatsii (na materiale oshinskikh govorov Omskoy oblasti)* [Experience in the study of phraseological derivation (on the basis of the Oshinsk dialects of Omsk Oblast)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
31. Fedorov, A.I. (1973) *Razvitie russkoy frazeologii v kontse XVIII – nachale XIX v.* [The development of Russian phraseology in the late eighteenth and early nineteenth centuries]. Novosibirsk: Nauka.

32. Fedorov, A.I. (1980) *Sibirskaya dialektnaya frazeologiya* [Siberian dialect phraseology]. Novosibirsk: Nauka.
33. Mokienko, V.M. (2010) [Principles of the Larin lexicography in the three-volume "Big Dictionary of Proverbs, Sayings and Comparisons of the Russian Language"]. *Aktual'nye problemy rusistiki: yazyk i mir v zerkale slovarya* [Topical problems of Russian studies: language and world in the mirror of the dictionary]. Proceedings of the international conference. Tomsk: Tomsk State University. pp. 36–37. (In Russian).
34. Mokienko, V.M. (2012) Motivatsiya demotiviruemogo: problemy analiza vnutrenney formy frazeologii [Motivation of the demotivated: the problems of analysis of the internal form of phraseology]. In: Blinova, O.I. (ed.) *Aktual'nye problemy motivologii v lingvistike XXI v.* [Topical problems of motivology in the linguistics of the 21st century]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 40–50.
35. Mokienko, V.M. (2012) Principles of Larin's lexicography in the three-volume Big Dictionary of Proverbs, Sayings and Similes of the Russian Language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1. pp. 70–84. (In Russian).
36. Mokienko, V.M. (2013) Sociolects in the mirror of lexicography. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (4). pp. 76–93. (In Russian).
37. Mokienko, V.M. (2015) Tomsk Comparative constructions in the Big Dictionary of Russian Folk Comparisons (experience of areal description). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (8). pp. 65–81. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/8/4
38. Blinova, O.I. (2010) *Motivologiya i eyo aspekty* [Motivology and its aspects]. 3rd ed. Moscow: URSS, KRASAND.
39. Prokosheva, K.N. (1972) *Materialy dlya frazeologicheskogo slovarya govorov severnogo Prikam'ya* [Materials for the phraseological dictionary of dialects of the northern Kama region]. Perm: Perm State Pedagogical Institute.
40. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2008) *Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok: bolee 40 000 obraznykh vyrazheniy* [A big dictionary of Russian sayings: more than 40,000 figurative expressions]. Moscow: OLMA Media Grupp.
41. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2008) *Bol'shoy slovar' russkikh sravneniy: bolee 45 000 obraznykh vyrazheniy* [A big dictionary of Russian comparisons: more than 45,000 figurative expressions]. Moscow: OLMA Media Grupp.
42. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. & Nikolaeva, E.K. (2010) *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits: okolo 70 000 poslovits* [A big dictionary of Russian proverbs: about 70,000 proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp.
43. Trakhtenberg, V.F. (1908) *Blatnaya muzyka ("Zhargon" tyur'my)* [The rogue music ("Jargon" of the prison)]. St. Petersburg: Tipografiya A.G. Rozena.